

Тань Сюмин недаром слыл школьным хулиганом: он очень быстро нашел для Янь Ю четверо ребят. Все как на подбор — с грозными физиономиями, по которым сразу было ясно: связываться с ними не стоит.

Изначально для таких темных дел полагалось создавать чат и обсуждать всё там, но Янь Ю в последнее время и так переобщался с кибер-людьми, чувствуя, что его на всё это не хватает. Поэтому он решил договориться с Тань Сюмином, чтобы тот сам передал всё необходимое тем одноклассникам, которые выразили готовность помочь.

В пятницу вечером Янь Ю собирался после уроков пройтись вокруг школы, чтобы выбрать место для постановки пьесы. Хотя подробную карту можно было найти в телефоне, теория всегда расходилась с практикой. К тому же, шанс у него был всего один — пан или пропал, поэтому Янь Ю решил осмотреть всё лично.

На беду, из-за приближающегося Дня образования КНР субботу и воскресенье сделали рабочими днями, а в пятницу вечером поставили дополнительные занятия.

К счастью, на вечернем уроке старого Чжана не было — дежурил учитель химии. Преподаватели обычно вели сразу несколько классов и не знали всех учеников в лицо. Даже если кто-то отсутствовал, учитель скорее подумал бы, что у того уважительная причина, и не стал бы слишком усердствовать с проверкой.

Янь Ю решил сбежать с вечерних занятий.

Проучившись всего месяц, он уже успел без всяких учителей освоить все уловки нерадивых школьников.

Конечно, о таких вещах не принято было говорить вслух, но раньше в сплетнических чатах эту тему обсуждали. Янь Ю наблюдал, как другие ребята ведут партизанскую войну с завучем Сюем и патрульными отрядами школьного совета, и это казалось ему чем-то невероятно захватывающим — он даже не думал, что сам когда-нибудь окажется в подобной ситуации.

Кто бы мог подумать, что навыки пригодятся так скоро.

Действительно, школьная жизнь без прогулов — это не жизнь.

Однако Янь Ю не знал, что быть пойманным — обязательная часть программы для любого прогульщика.

Перед началом занятий староста отметил присутствующих. Учитель химии еще не пришел, и Янь Ю воспользовался моментом, чтобы улизнуть.

Ему чертовски повезло: по пути он не встретил ни одного преподавателя и благополучно

добрался до стены, которую ученики считали самой удобной для перелезания.

Янь Ю был довольно высокого роста, так что с физическими данными у него всё было в порядке. Несмотря на отсутствие опыта, под руководством Тань Сюмина он без труда перемахнул на другую сторону.

Солнце зашло, краски заката погасли, и серое небо накрыло землю.

Янь Ю на мгновение замер, глядя на горизонт, скрытый очертаниями зданий.

Он редко выходил из дома по вечерам. Да что там — за свои семнадцать лет он почти всё время проводил либо в частных палатах, либо в стеклянных оранжереях, где всё было устроено до совершенства. Внешний мир был опасен; то, что для обычного человека было пустяком, для Янь Ю могло обернуться удушьем. Мать боялась за него больше всех на свете.

Янь Ю никогда ни о чем не просил. Даже Тань Сюмин, приглашая его куда-то, заранее всё проверял, снимал отдельный кабинет и убеждался, что там нет аллергенов, от которых Янь Ю могло стать плохо, и только после этого они ехали на частном автомобиле.

После того случая, когда он едва не погиб, болезнь стала возвращаться с новой силой. Долгое время Янь Ю жил под неусыпной опекой. Он не стремился к тому, чего не мог получить, и даже не показывал вида, что ему чего-то хочется, потому что Янь Сюэнь начинала винить себя. Она считала, что раз уж при рождении он был таким слабым, а потом она не уберегла его, когда ему было восемь-девять лет, значит, она плохая мать.

Янь Ю не хотел этого. Он хотел, чтобы мама была счастлива.

Со временем он действительно утратил интерес к исследованию мира — он просто перерос тот возраст.

А Янь Сюэнь начала беспокоиться уже по другому поводу.

Поэтому, когда Чэнь Сюй заверил, что Янь Ю может начать жить нормальной жизнью, тот, хоть и не испытывал особого восторга, всё же вышел из дома и пришел в школу.

А сейчас были сумерки, время, когда школьный порядок терял свою силу.

Янь Ю стоял перед входом в узкий переулок, выглядя здесь чужеродным объектом, словно собираясь в опасное приключение.

Вокруг переплетались переулки. Сверяясь с навигатором, Янь Ю решил пройти маршрут, которым Цзян Синши добирался домой, вплоть до автобусной остановки.

В конце концов, Янь Ю был человеком дотошным: каждое действие должно иметь логическое обоснование. Старшеклассник, едущий домой на автобусе, — это вполне нормально и логично.

Когда он проходил мимо дымного прилавка с шашлыками, хозяйка улыбнулась и окликнула его:

— Опять из первой школы сбежал в интернет-кафе? Возьми пару палочек, не голодать же там.

Янь Ю, страдавший от аллергии на людей, поспешно ретировался.

Путь был недолгим. Янь Ю прошел его, запомнил несколько глухих мест у дороги и собирался возвращаться в школу.

В ночной тишине переулка он услышал тихое мяуканье.

Янь Ю сделал пару шагов вперед, но, не выдержав, вернулся.

Рядом с мусорным баком копошился черный комочек размером с ладонь — черепаховая кошка искала еду. Услышав шаги, она замерла и подняла голову, встретившись взглядом с Янь Ю.

Тот нахмурился и с самым серьезным видом уставился на зверька.

Они простояли так минуты три, пока Янь Ю внезапно не чихнул. Кошка испугалась и свалилась в мусорный бак.

Да, одной из причин аллергии Янь Ю была кошачья шерсть.

Наблюдая, как кошка барахтается в мусоре, Янь Ю почувствовал редкое для него чувство вины — ему казалось, что он перед ней в долгу.

Он нашел в телефоне ближайший зоомагазин, купил корм и консервы и вернулся к вонючему баку.

— Мяу? — спросила кошка.

— Мяу, — ответил Янь Ю.

Кошка с аппетитом ела, а Янь Ю, присев на корточки, решил, что это забавно, и включил запись на телефоне. Он смотрел, как она ест, непрерывно чихая.

Кошка оказалась воспитанной: поев, она подошла к нему, требуя ласки.

Но у Янь Ю была аллергия на шерсть.

— Не подходи ко мне.

Янь Ю, перепугавшись хромой кошки, пустился наутек. Лишь размытая запись в телефоне хранила свидетельство того, что произошло.

После нескольких минут погони Янь Ю наконец остановился: кошка делала десять шагов вперед, он — три назад.

Янь Ю склонил голову набок, подумал немного, а затем осторожно взял её за загривок и серьезно проговорил:

— Не дергайся.

Возможно, её мать погибла без видимой причины, и та же участь могла ждать её саму. У Янь Ю не было особой жалости к бездомным животным, это была случайность.

За те триста метров, что он нес её до ветеринарной клиники, Янь Ю успел чихнуть десятки раз. В конце концов он перевел клинике крупную сумму денег, прося позаботиться о ней и, если возможно, найти ей хозяев.

Приключение, закончившееся тяжелым приступом аллергии, было вынужденно прервано. Янь Ю подумал, не зайти ли в аптеку за лоратадином, но решил, что это лишнее.

Оставшийся путь он проделал, тяжело дыша и понутив голову, выглядя даже более болезненно, чем та хромая кошка.

Ученики первой школы уже давно привыкли к этой дороге. Хотя это была лучшая школа в районе, прогульщики встречались нечасто, и Янь Ю никого не встретил.

Покрутившись у стены, он наконец нашел тот самый брошенный трехколесный велосипед, о котором говорили ребята. Встал на сиденье, оперся руками о край стены, прыгнул и легко приземлился на ноги.

Идеальный побег.

Янь Ю с облегчением выдохнул, выпрямился и собрался проскользнуть в класс.

— Имя, класс, — раздался чей-то голос.

Здесь не было уличных фонарей, кругом царила тьма. Луч фонарика ударил Янь Ю прямо в глаза, отчего те нестерпимо заболели. Он прищурился, прикрываясь рукой, которой не касался кошки, и в расплывчатом ореоле света увидел лицо, которое нельзя было назвать приветливым, а также янтарные глаза, светлые, словно драгоценные камни, в темноте казавшиеся особенно яркими.

Это был не идеальный день. Это был ужасный день.

Янь Ю решил, что ему катастрофически не везет.

Он тихо чихнул и, смирившись с судьбой, произнес:

— Староста, это я.

<http://bllate.org/book/21746/2248178>